ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL SCIENCES

CENTRAL ASIAN SCIENTIFIC JOURNAL
ISSN 3135-3061
2026. №4 (32), Том 2. С. 304–309
DOI: https://doi.org/10.5281/zenodo.24134013
Сайт журнала: https://cajournal.kz

УДК 378

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

А.Н. Матвеева
Университет международного бизнеса имени Кенжегали Сагадиева, Алматы, Казахстан

Матвеева Александра Николаевна — Магистрант 1 курса, образовательная программа «Маркетинг», кафедра «Менеджмент и бизнес», Университет международного бизнеса имени Кенжегали Сагадиева, Алматы, Казахстан.

© А.Н. Матвеева, 2026

Аннотация: В статье рассматривается влияние технологий искусственного интеллекта (ИИ), прежде всего генеративных языковых моделей, на содержание и структуру профессиональной деятельности преподавателя вуза в контексте Республики Казахстан. На основе анализа научных публикаций и нормативных документов, включая Конституцию РК, законы «Об искусственном интеллекте» и «О статусе педагога», предложена трёхуровневая модель трансформации (инструментальный, функциональный и ролевой уровни), охарактеризованы изменения в проектировании обучения, оценивании, исследовательской и организационной работе, выделены основные риски. Обосновывается вывод о том, что ИИ не замещает преподавателя, а смещает акцент с трансляции знаний на проектирование образовательной среды, экспертизу и наставничество. Определены условия успешной адаптации: развитие ИИ-компетентности, институциональные регламенты и пересмотр оценочных практик.

Ключевые слова: искусственный интеллект, генеративные языковые модели, высшее образование, профессиональная деятельность преподавателя, цифровая компетентность, академическая честность, Республика Казахстан.

Введение

Стремительное распространение генеративных языковых моделей на рубеже 2022–2023 гг. превратило ИИ из предмета экспертных дискуссий в повседневный инструмент, которым пользуются и студенты, и преподаватели. Если ранее ИИ в образовании ассоциировался преимущественно с адаптивными обучающими системами и аналитикой учебных данных [1; 2], то современные модели, способные порождать тексты, учебные задания и обратную связь, затрагивают ядро преподавательской деятельности - работу со знанием и его оцениванием [3].

Актуальность темы определяется противоречием между ожиданиями роста эффективности и персонализации обучения и рисками для качества образования и академической честности [1; 4]. В Казахстане этот процесс опирается на формирующуюся нормативную базу: Концепцию развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы [5], Закон «Об искусственном интеллекте», вступивший в силу 18 января 2026 г. [6], и Цифровой кодекс [7]. Однако общие нормы требуют осмысления применительно к повседневной деятельности вузовского преподавателя: какие решения он вправе принимать самостоятельно, за что несёт ответственность и как меняется сама его профессиональная роль.

Степень изученности проблемы остаётся неравномерной. Систематический обзор исследований ИИ в высшем образовании показал, что значительная часть работ выполнена специалистами технических областей, педагогическая и этическая рефлексия представлена слабо, а сами преподаватели нередко остаются вне поля зрения авторов [1]. Критическая традиция [8; 9] предостерегает от технологического детерминизма и требует рассматривать ИИ в социальном и политическом контексте образования. Новизна казахстанской нормативной базы 2025–2026 гг. делает актуальным её научное осмысление применительно к деятельности преподавателя.

Цель статьи - выявить и систематизировать направления трансформации профессиональной деятельности преподавателя вуза под влиянием ИИ с учётом нормативно-институциональной среды Республики Казахстан. Для её достижения поставлены **задачи**: 1) уточнить теоретико-методологические основания анализа; 2) охарактеризовать нормативно-институциональную среду деятельности преподавателя; 3) предложить модель уровней трансформации; 4) описать изменения в основных видах деятельности преподавателя; 5) определить риски и условия успешной адаптации.

1. Теоретико-методологические основания

Профессиональная деятельность преподавателя вуза включает преподавание, проектирование образовательных программ, оценивание, исследовательскую и организационно-методическую работу. Концептуальными основаниями исследования служат модель TPACK, описывающая профессиональное знание педагога как пересечение предметного, педагогического и технологического знания [10], и европейская рамка DigCompEdu, выделяющая 22 компетенции в шести областях - от профессиональной вовлечённости до развития цифровой компетентности обучающихся [11]. Обе модели создавались до появления массовых генеративных систем, поэтому используются как аналитическая сетка, требующая уточнения.

Исследование носит теоретико-аналитический характер. Применены анализ научной литературы и нормативных документов, сравнительно-сопоставительный метод, систематизация и моделирование. Нормативная база Республики Казахстан приведена по состоянию на ноябрь 2026 г.; ссылки на статьи Конституции даны по редакции, принятой на республиканском референдуме 15 марта 2026 г. и действующей с 1 июля 2026 г. Эмпирическая проверка предложенной модели (опрос и интервью с преподавателями) рассматривается как перспектива дальнейшей работы.

2. Нормативно-институциональная среда деятельности преподавателя в Республике Казахстан

Конституционный уровень задаёт ценностные рамки. Высшими ценностями государства провозглашены человек, его жизнь, права и свободы (ст. 1), а развитие человеческого капитала, образования, науки и инноваций признано стратегическим направлением деятельности государства (п. 2 ст. 3) [12]. Для преподавателя существенны гарантии свободы научного, технического, художественного творчества и охрана интеллектуальной собственности (п. 1–2 ст. 23), защита персональных данных от незаконного сбора, обработки, хранения и использования, в том числе с применением цифровых технологий (п. 1 ст. 21), а также установление государством общеобязательных стандартов образования, которым должна соответствовать деятельность всех учебных заведений (п. 4 ст. 33) [12]. Эти положения образуют конституционную рамку использования ИИ: свобода творческой и научной деятельности сочетается с защитой прав человека и обязательностью образовательных стандартов.

Закон Республики Казахстан «О статусе педагога» закрепляет право педагога на свободный выбор способов и форм организации профессиональной деятельности при условии соблюдения государственного общеобязательного стандарта соответствующего уровня образования (ст. 7) и одновременно обязывает его обладать профессиональными компетенциями, обеспечивать качество обучения не ниже требований стандартов и соблюдать педагогическую этику (ст. 15) [13]. Требования стандартов детализируются

Законом «Об образовании» и подзаконными актами [14]. Следовательно, преподаватель вправе применять ИИ как один из способов организации обучения, но ответственность за качество результата и соблюдение этики сохраняется за ним независимо от используемых инструментов.

Закон «Об искусственном интеллекте» закрепляет приоритет человека, его прав и свобод, принципы законности, прозрачности и объяснимости, ответственности, защиты персональных данных, безопасности ИИ-систем; вводит классификацию систем по уровням риска и обязательную маркировку синтетического контента; признаёт произведения, созданные с применением ИИ, объектами авторского права при наличии творческого вклада человека [6]. Цифровой кодекс, действующий с 12 июля 2026 г., формирует общую правовую основу цифровой среды и применения ИИ [7].

На уровне Министерства науки и высшего образования, по сообщениям ведомства, дисциплины по ИИ стали обязательными для студентов всех специальностей, утверждён межвузовский стандарт применения ИИ, Лигой академической честности принято руководство по использованию ИИ в образовательном процессе, в Правила присуждения научных степеней внесены дополнения, регулирующие применение ИИ при подготовке диссертаций, а для преподавателей введено обязательное повышение квалификации в сфере ИИ [15]. Официальный подход сформулирован министром так: запрета на использование ИИ нет, но его применение должно быть раскрыто, а выводы в работе формулирует сам автор; работы, полностью выполненные с помощью ИИ, могут быть отклонены или аннулированы [16]. Изменениями в государственные общеобязательные стандарты высшего и послевузовского образования, внесёнными приказом от 4 мая 2026 г., усилены требования к цифровой грамотности и использованию ИИ; обновлённые требования к дисциплинам обязательного компонента вступили в силу с 12 июля 2026 г. [17].

Таким образом, формируется многоуровневая модель регулирования: конституционные ценности и гарантии, отраслевые законы, ведомственные стандарты и регламенты, локальные политики вузов. Именно на последнем уровне преподавателю предстоит принимать большинство практических решений.

3. Уровни трансформации профессиональной деятельности

На основе анализа источников предлагается различать три уровня, на которых ИИ изменяет работу преподавателя (авторская систематизация).

Инструментальный уровень. ИИ ускоряет отдельные операции: поиск и первичное реферирование источников, подготовку черновиков лекционных материалов, примеров и тестовых заданий, перевод и адаптацию текстов по уровню сложности [3]. В казахстанских вузах формируется и инфраструктура доступа: по сообщению министра, совместно с OpenAI, Freedom Holding Corp. и АО «Казахтелеком» внедряется ChatGPT Edu, который должен обеспечить профессорско-преподавательскому составу доступ к современным инструментам ИИ [18]. Здесь меняется производительность труда, но не структура деятельности.

Функциональный уровень. Происходит перераспределение функций между преподавателем и системой. К типовым направлениям применения ИИ в высшем образовании относят профилирование и прогнозирование успеваемости, оценивание, адаптивные системы и интеллектуальных тьюторов [1]; тем самым частично автоматизируются первичная проверка, обратная связь и индивидуальное сопровождение.

Ролевой уровень. Меняется содержание самой профессиональной роли. Когда доступ к информации и порождение типового контента перестают быть дефицитным ресурсом, ценность преподавателя смещается к функциям, которые не делегируются алгоритму без потерь: целеполаганию, проектированию образовательного опыта, экспертной оценке достоверности и качества, наставничеству и развитию критического мышления [2; 8; 19].

4. Ключевые направления трансформации

4.1. Проектирование и реализация обучения. Генеративные модели позволяют быстро создавать варианты учебных материалов, кейсов и сценариев занятий, сокращая

рутинные затраты времени и расширяя возможности дифференциации заданий [3]. Вместе с тем языковые модели порождают статистически правдоподобный, а не гарантированно достоверный текст, могут содержать ошибки и воспроизводить смещения обучающих данных [20]. Для многоязычной казахстанской образовательной среды это означает дополнительный риск: качество генерации на казахском языке может уступать качеству на языках с большим объёмом обучающих данных, поэтому государство развивает национальную языковую ИИ-инфраструктуру, включая Национальный корпус казахского языка [15]. Преподаватель из автора каждого материала превращается в редактора и верификатора, что повышает, а не снижает требования к его предметной экспертизе: в терминах TPACK технологическое знание не заменяет предметное и педагогическое, а усиливает необходимость их интеграции [10].

4.2. Оценивание и академическая честность. Это наиболее уязвимая область. Доступность ИИ обесценивает формы контроля, ориентированные на воспроизведение типового текста, - реферат или эссе по общеизвестной теме. Ответом становится пересмотр оценочных практик: движение к процессуальному оцениванию, устным защитам, проектным и контекстно-специфичным заданиям, рефлексивным отчётам о ходе работы, включая описание использования ИИ, что согласуется с официальным требованием раскрывать применение ИИ [16]. Программные детекторы ИИ-текста не следует рассматривать как единственное основание для санкций, поскольку их результаты носят вероятностный характер. Автоматизация первичной проверки и подготовки обратной связи допустима, но обязанность обеспечивать качество обучения и соблюдать педагогическую этику сохраняется за преподавателем (ст. 15 Закона «О статусе педагога») [13].

4.3. Исследовательская и организационная деятельность. В научной работе ИИ ускоряет обзор литературы, обработку данных и подготовку текстов, однако порождает проблемы авторства, воспроизводимости результатов и «галлюцинированных» ссылок, что требует проверки каждого источника. Вопросы авторства регулируются Законом «Об искусственном интеллекте», признающим охраняемыми произведения с творческим вкладом человека [6], и конституционной гарантией охраны интеллектуальной собственности [12]; при руководстве диссертациями преподаватель должен учитывать дополнения в Правила присуждения научных степеней [15]. При использовании внешних сервисов необходимо соблюдать конституционную гарантию защиты персональных данных, в том числе при применении цифровых технологий (п. 1 ст. 21) [12]. В организационно-методической сфере (рабочие программы, документооборот, отчётность) автоматизация потенциально высвобождает время для работы со студентами, но реализуется ли этот эффект, зависит от институциональных решений, а не от самой технологии.

4.4. Профессиональная идентичность преподавателя. Критические исследования подчёркивают, что преподавание - не только передача информации, но и социальная, этическая и межличностная практика, которую нельзя свести к набору автоматизируемых операций [8]. Развитие ИИ в образовании неотделимо от социальных, политических и экономических условий [9]. Поэтому наиболее обоснованной представляется позиция, при которой ИИ усиливает возможности преподавателя, а не заменяет его [2]; она соответствует и закреплённому в казахстанском законодательстве приоритету человека [6; 12].

5. Риски и ограничения

Первая группа рисков - эпистемическая: избыточное доверие к результатам, которые выглядят убедительно, но могут быть неточными [20]. Вторая - этико-правовая: передача персональных данных обучающихся сторонним сервисам, вопросы авторского права и прозрачности использования ИИ [3; 4; 6]. Рекомендации ЮНЕСКО настаивают на человекоцентрированном подходе, проверке инструментов и развитии компетенций педагогов [4]; сходные принципы закреплены в казахстанском Законе «Об искусственном интеллекте» [6]. Третья группа - риск неравенства: различия в доступе к инструментам и в подготовке преподавателей и вузов могут усилить разрыв в качестве образования. Четвёртая

- риск деквалификации: систематическое делегирование профессионального суждения алгоритму способно ослабить собственные экспертные навыки преподавателя.

6. Условия успешной трансформации

Анализ позволяет выделить четыре условия. Во-первых, развитие ИИ-компетентности как составляющей цифровой компетентности преподавателя: понимание принципов и ограничений моделей, умение формулировать запросы, критически оценивать и верифицировать результаты (это уточняет области рамки DigCompEdu [11]). В Казахстане введено обязательное повышение квалификации преподавателей по ИИ [15]; по данным, озвученным представителем ведомства, около 54 % профессорско-преподавательского состава уже прошли соответствующие курсы [21]. Во-вторых, институциональные регламенты на уровне вуза: определение допустимых способов использования ИИ преподавателями и студентами в рамках межвузовского стандарта [15], требование раскрывать факт использования, защита персональных данных. В-третьих, пересмотр оценочных средств и содержания курсов с учётом того, что ИИ стал частью профессиональной среды выпускников и требований стандартов образования [17]. В-четвёртых, организационная поддержка: время на освоение инструментов, программы повышения квалификации, сообщества практики.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, ИИ изменяет профессиональную деятельность преподавателя вуза на трёх уровнях - инструментальном, функциональном и ролевом, причём наиболее значимые последствия связаны с ролевым уровнем. Во-вторых, нормативная среда Республики Казахстан - от конституционных гарантий и Закона «О статусе педагога» до Закона «Об искусственном интеллекте» и ведомственных регламентов - допускает применение ИИ, но сохраняет за преподавателем ответственность за качество обучения, этику и защиту прав человека. В-третьих, наибольшее давление технология оказывает на оценивание и академическую честность, что требует перехода к процессуальным и контекстно-специфичным формам контроля. В-четвёртых, ИИ не замещает преподавателя, а смещает акцент с трансляции знаний на проектирование образовательной среды, экспертизу и наставничество, одновременно повышая требования к предметной и этической компетентности.

Перспективы дальнейшей работы связаны с эмпирической проверкой модели - опросом и интервью с преподавателями разных дисциплин и вузов Казахстана - и разработкой профиля ИИ-компетентности преподавателя вуза.

Список литературы:

1. Zawacki-Richter O., Marín V. I., Bond M., Gouverneur F. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – where are the educators? // International Journal of Educational Technology in Higher Education. – 2019. – Vol. 16. – Art. 39.
2. Luckin R., Holmes W., Griffiths M., Forcier L. B. Intelligence Unleashed: An Argument for AI in Education. – London: Pearson, 2016.
3. Kasneci E. [et al.] ChatGPT for good? On opportunities and challenges of large language models for education // Learning and Individual Differences. – 2023. – Vol. 103. – Art. 102274.
4. UNESCO. Guidance for generative AI in education and research. – Paris: UNESCO, 2023.
5. Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 г. № 592 [Электронный ресурс]. – URL: https://prg.kz/m/amp/document/34317430
6. Об искусственном интеллекте: закон Республики Казахстан от 17 нояб. 2025 г. № 230-VIII [Электронный ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz
7. Цифровой кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 9 янв. 2026 г. № 255-VIII [Электронный ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz

8. Selwyn N. Should Robots Replace Teachers? AI and the Future of Education. – Cambridge: Polity Press, 2019.

9. Williamson B., Eynon R. Historical threads, missing links, and future directions in AI in education // Learning, Media and Technology. – 2020. – Vol. 45, No. 3. – P. 223–235.

10. Koehler M. J., Mishra P. What is technological pedagogical content knowledge? // Contemporary Issues in Technology and Teacher Education. – 2009. – Vol. 9, No. 1. – P. 60–70.

11. Redecker C. European Framework for the Digital Competence of Educators: DigCompEdu. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017.

12. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 15 марта 2026 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://prg.kz/document/?doc_id=35502996.

13. О статусе педагога: закон Республики Казахстан от 27 дек. 2019 г. № 293-VI [Электронный ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz

14. Об образовании: закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 г. № 319-III [Электронный ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz

15. Обязательное повышение квалификации по ИИ ввели для преподавателей вузов Казахстана [Электронный ресурс] // Жайық Пресс. – 2026. – 31 мая. – URL: https://zhaikpress.kz/ru/news/obyazatelnoe-povyshenie-kvalifikacii-po-ii-vveli-dlya-prepodavatelej-vuzov-kazaxstana/

16. В университетах разрешили использовать ИИ при одном условии [Электронный ресурс] // KazNews. – 2026. – 1 апр. – URL: https://ru.kznews.kz/article/v-vuzax-razresili-ispolzovat-ii-pri-odnom-uslovii

17. Искусственный интеллект и инклюзия: в Казахстане меняют правила для вузов [Электронный ресурс] // Kazinform. – URL: https://inform.kz/ru/iskusstvenniy-intellekt-i-inklyuziya-v-kazahstane-menyayut-pravila-dlya-vuzov-55fa84f9

18. Искусственный интеллект становится новой базовой компетенцией [Электронный ресурс] // apgazeta.kz. – 2026. – 21 авг. – URL: https://apgazeta.kz/2026/08/21/iskusstvennyj-intellekt-stanovitsya-novoj-bazovoj-kompetencziej-ministr-nauki-i-vysshego-obrazovaniya/

19. Holmes W., Bialik M., Fadel C. Artificial Intelligence in Education: Promises and Implications for Teaching and Learning. – Boston: Center for Curriculum Redesign, 2019.

20. Bender E. M., Gebru T., McMillan-Major A., Shmitchell S. On the Dangers of Stochastic Parrots: Can Language Models Be Too Big? // Proceedings of the 2021 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency (FAccT ’21). – 2021. – P. 610–623.

21. Для всех вузов страны утверждены KPI по внедрению искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // inbusiness.kz. – URL: https://inbusiness.kz/ru/last/dlya-vseh-vuzov-strany-utverzhdeny-kpi-po-vnedreniyu-iskusstvennogo-intellekta